

UDC 93/94

«Indispensable for the Work in Terms of the Decree of Separation of Church and State»: documentary portrait of M.V. Galkin (1885–1948)

¹Mihail Yu. Krapivin

²Yury N. Makarov

¹ Saint-Petersburg State University, Russian Federation

Doctor (History), Professor

E-mail: mihaillkrapivin61@yandex.ru

² Sochi State University, Russian Federation

Doctor (History), Associate Professor

E-mail: yurymakarov61@yandex.ru

Abstract. The article attempts to reconstruct the life journey of one of the most prominent functionaries of the "Union of Soviet Atheists" M.V. Galkin (1885-1948). He was the author of the working draft of the decree on the separation of church and state and school, published in December 1917 within the pages of the party semi-official newspaper 'Pravda'. Being employed as a full-time «expert» of VIII («Church») department of the People's Commissariat of Justice, Galkin (member of the Bolshevik Party since 1919) took a distinct position of militant atheism. He was among the most active participants in the campaign of the opening of graves with the remains of Orthodox Saints (1919-1920s) and of the confiscation of church values from churches and monasteries (1921-1922s). The State Political Directorate engaged Galkin in the preparation and organization of the split in the Orthodox Church. The authorities made extensive use of pre-revolutionary publishing experience of Galkin when editing antireligious periodicals: magazines 'Revolyutsiya I Tserkov' ("Revolution and the Church"), 'Nauka I Religiya' ("Science and Religion"), 'Bezbozhnik' ("Atheist"). Until 1926 Galkin was a member of management of the so-called "atheistic" movement. But after the conflict with Em. Yaroslavsky he lost all his administrative posts (at the national level) and all his political clout (in the governing party and government circles). Under these conditions, Galkin decided to shift his permanent residence for Ukraine. His residency away from the capital seems to be so invisibly that Moscow and Leningrad antireligionists wrongly believed that the life of the former priest passed away, aged 45. In 1930 he supposedly went to Ukraine to give a set of atheistic lectures and disappeared there under mysterious circumstances without a trace.

Keywords: M.V. Galkin; priest; the Russian Orthodox Church; decree on the separation of church and state; VIII Department of People's Commissariat of Justice; confiscation of church values; schism; Antireligious Commission of the Central Committee of the RCP-CPSU (b); Union of Soviet Atheists.

Введение. После победы октябрьского (1917 г.) переворота определенное количество православных священнослужителей поддержало советскую власть. Некоторые из них, отказавшись впоследствии от сана, перешли на богоборческие позиции и активно включились в борьбу с религией, служили в VII-м отделении Секретного отдела ВЧК, в VIII отделе Наркомюста, в структурах «Союза безбожников СССР». М.В. Галкин был первым среди такого рода «перебежчиков».

Материалы и методы. Авторы использовали периодическую печать первых лет советской власти, привлекли неопубликованные документы из 19 фондов 6 центральных и местных архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга (включая федеральные архивы и Центральный архив ФСБ России), а также не введенные в научный оборот материалы отделов рукописей Российской государственной библиотеки (Москва) и Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург). Система исследовательских процедур, применявшихся авторами, включала в себя историко-генетический, историко-системный и историко-ситуационный методы, что дало им возможность в значительной степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта исследования, позволило проанализировать человеческую личность в процессе развития, в системе координат своего времени, как продукт определенной эпохи и специфических исторических условий, во всем многообразии генетических, причинных связей и взаимовлияний с окружающим миром,

Обсуждение. Данная проблема лишь в последнее время привлекает внимание отечественных историков. Единственная серьезная тематическая работа принадлежит иностранному специалисту – Даниэлю Перису.

Результаты. Галкин-Горев, он же: Галкин (Горев) [настоящая фамилия – Галкин; Горев – литературный псевдоним] Михаил Владимирович родился в Санкт-Петербурге 10 марта 1885 г. в семье священнослужителя [1]. В 1903 г. окончил с серебряной медалью полный курс классической Введенской гимназии. В том же году поступил на учебу в Императорскую Военно-Медицинскую Академию, однако уже с первого курса был уволен «как прекративший без уважительных причин держание переводных экзаменов» [2]. В августе 1904 г. был принят в число студентов юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, однако посещал лекции лишь в

течение одного полугодия. В 1905 г. Галкин сдал экстерном экзамены в Уфимской Духовной Семинарии за полный курс обучения и в 1906 г. получил соответствующее свидетельство. 6 апреля 1906 г. он был определен на должность священника Петербургской церкви Покрова Пресвятой Богородицы при приюте им. Е.И.В. Вел. Кн. Марии Николаевны. В то же время, 8 апреля, согласно собственному прошению (от 29 марта 1906 г.) Галкин был уволен из числа студентов Санкт-Петербургского Университета. На следующий день, 9 апреля, в Исаакиевском кафедральном соборе он был рукоположен во диакона, а 16 апреля там же – в сан священника [3]. 10 сентября 1908 г. по «выдержании установленных экзаменов» Галкин был принят в число студентов Петербургской Духовной Академии [4]. В том же 1908 г. М.В. Галкин на пару со своим отцом протоиереем В.П. Галкиным начинают издание ежемесячного литературного журнала антиалкогольной направленности «Трезвые всходы» (выходившего по 1914 г. включительно). Михаил печатался практически в каждом номере как автор (от редакции и пр.) и как переводчик. В журнале были представлены аналитические материалы, собранные по иностранным источникам, а также данные отечественной статистики. Журнал и приложения рассылались подписчикам по территории всей России [5]. 6 августа 1911 г. Галкин был определен на вакансию священника к Спасо-Преображенской Колтовской церкви (Петебургская сторона, ул. Б. Спасская 26 б.), ранее этого уволившись из состава 3-го курса Петербургской Духовной Академии [6].

В августе 1914 г. священник М. Галкин обратился к Протопресвитеру Военного и Морского духовенства с ходатайством о назначении его в действующую армию с сохранением занимаемого им приходского места на все время военных действий. 15 ноября 1914 г. последовал Приказ по Ведомству Протопресвитера Военного и Морского духовенства за № 882 (По полевой Канцелярии Протопресвитера) об откомандировании свящ. Галкина в 206-й пехотный Сальянский полк. «За отлично-усердное исполнение пастырских обязанностей на поле брани под неприятельским огнем» М.В. Галкин был награжден орденом Св. Анны 3-ей степени с мечами. Однако вскоре его пребывание в действующей армии подошло к концу. 22 сентября 1915 г. резолюцией митрополита Петроградского и Ладожского он был назначен на ставшее вакантным место настоятеля Спасо-Преображенской Колтовской церкви [7]. Занимая должность настоятеля храма, М.В. Галкин параллельно руководил Колтовским отделением Александро-Невского общества трезвости, заведовал Колтовской церковно-приходской школой, состоял товарищем председателя Николаевского благотворительного общества попечения бедных, редактировал (по сведениям на 1916 г.) «Листок Колтовского прихода» [8].

Вместе с тем, если верить позднейшим свидетельствам самого Галкина, в его самосознании, системе мировоззренческих построений и ценностных ориентаций исподволь происходили сущностные изменения: «Вращаясь в кругу рабочих, среди которы[х] были и с.-д., знакомлюсь с классовой борьбой и впервые с Марксом, брошюрами Энгельса, Лафарга и др. В 1917 г. Галкин начинает публиковаться в газете меньшевиков-интернационалистов «Новая жизнь», руководит в ней «церковным отделом». Бывая у А.М. Горького, ведет с ним «беседы на темы о религии, <...> и о развертывающейся борьбе пролетариата в России, роли в ней церкви» [9]. В том же 1917 г. приступает к самостоятельному изданию еженедельной газеты «Свободная церковь» (должность: редактор-издатель), которая первоначально выходит в Петрограде, затем, на период заседаний Поместного Собора, выпуск её переносится в Москву [10].

«Тотчас же после октябрьской революции, прочтя в газетах призыв тов. Троцкого к участию к работе с Советской Властью, отправляюсь в Смольный, к тов. Ленину [11] и прошу его бросить меня на работу где-угодно и кем-угодно, в любой канцелярии, брошенной разбежавшей интеллигенцией. Владимир Ильич, после 10-ти минутной беседы, в которой, как казалось это мне, испытывал мои убеждения, рекомендует от канцелярской работы пока что воздержаться, а лучше написать статью в «Правду» по вопросу об отделении церкви от государства. Для дальнейшего он направляет меня к В.Д. Бонч-Бруевичу» [12].

В.М. Галкин оперативно выполняет ленинское поручение, подготовив «черновой набросок проекта» декрета «по разграничению сферы деятельности государства и сферы чисто церковной», включавший ниже следующие пункты: «1) Религия объявляется частным делом каждого человека. 2) Церковные и религиозные общины объявляются частными союзами, совершенно свободно управляющими своими делами. 3) Преподавание закона Божия в высшей, средней и низшей школах не обязательно. 4) Метрикация рождений, браков и смертей передается из распоряжения церковью особым органам народной власти. От свободной совести каждого зависит, совершать ли вообще тот или иной церковный обряд или его вовсе не совершать.» [13]. В сопроводительном (к тексту статьи) письме, направленном в адрес Совнаркома, М.В. Галкин подчеркивал: «Статью можно напечатать или под инициалами М.Г. или за моей полной подписью “священник Мих. Галкин”, но в этом последнем случае только тогда, если призовете меня к работе в Ваших рядах, так как Вам должно быть понятно, что оставаться после напечатания этой статьи среди фанатичной, почти языческой массы, мне не представляется более ни одного дня. [14].

27 ноября 1917 г. Совнарком, ознакомившись с текстом письма «священника Галкина с предложением своих услуг Совету Народных Комиссаров в области отделения церкви от Государства и в ряде других областей с приложением статьи для газеты», принимает решение (прот. № 12. п. 7)

«письмо <...> передать в Правду для напечатания его с инициал. Галкина. Поручить <...> рассмотреть письмо и статью свящ. Галкина, вызвать Галкина для переговоров и дать в Сов. Нар. Ком. свое мнение о возможности привлечения свящ. Галкина к активной деятельности и на какой пост» [15]. Появление сенсационной статьи произвело на клерикальные круги впечатление разорвавшейся бомбы... Петроградская епархиальная власть озабочена розыском автора данной статьи. Его почти нашли. На понедельник 11 декабря священника Галкина вызывает для переговоров петроградский vikarий Артемий. Священнику Галкину, по слухам, будет предложено или дать всенародное отречение от своих богохульных мыслей, или сняты с себя сан». Тем временем Галкин на свои средства начинает в Петрограде выпуск внепартийной епархиальной газеты «Знамя Христа», пришедшей на смену «Свободной Церкви» [16]. На короткое время газета сделалась рупором той части духовенства, которая приветствовала отделение церкви от государства.

В середине апреля 1918 г. при Наркомате юстиции была создана специальная Межведомственная Комиссия, имевшая своей целью осуществить разработку текста Инструкции по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства. В состав Комиссии вошли некоторые члены правительства и юристы. Планировалось и то, что в заседаниях Комиссии будут участвовать представители различных христианских и нехристианских конфессиональных объединений. Среди других по настоятельной рекомендации члена Комиссии В.Д. Бонч-Бруевича, последняя приняла решение привлечь к работе и православного священника М.В. Галкина [17].

Однако дальнейшее развитие событий пошло иным путем. 8 мая 1918 г. Совнарком своим постановлением упразднил Межведомственную Комиссию и создал вместо нее при Наркомюсте (в структуре Наркомюста) специальный Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства [18], который возглавил старый большевик П.А. Красиков. Отдел, имевший порядковый номер VIII и получивший наименование «ликвидационный» (в 1922–1924 гг. переименованный в V-й «культурный»), должен был обеспечить «ликвидацию» административно-управленческих иерархических церковных структур. Среди прочего, VIII отдел обязан был помогать соответствующим ведомствам в «пресечении контрреволюционной деятельности религиозных объединений» [19].

К лету 1918 г. Галкин переезжает в Москву. После официального отречения от священнического сана (15 июля 1918 г.) Галкин был назначен «экспертом» VIII отдела с 1-го июня 1918 г. [20] В конце 1918 г. он подает заявление о своем желании стать членом РКП (б). Дата его официального вступления в ряды большевистской партии – 1 января 1919 г. С 1918 г. по 1922 г. Галкин продолжает служить в VIII отделе Наркомюста, сначала в качестве рядового «эксперта» [21]; затем (сведения на 9 декабря 1921 г.) – заместителя заведующего отделом [22]. Кроме того, с 1919 г. он исполнял обязанности «соредактора» (по другим сведениям – «зав. редакцией») журнала «Революция и церковь» [23]. В 1919–1920 гг. руководство VIII отдела Наркомюста выступило инициатором кампании по вскрытию мощей православных святых с последующим прекращением доступа к ним со стороны верующих. Особую активность при этом проявлял Галкин. Так в начале сентября 1919 г., выступая перед населением с лекцией «О коммунизме и религии», он (вместе с П.А. Красиковым) предложил изъять у Церкви все мощи и сконцентрировать их в особом музее [24]. 9 августа 1920 г., обращаясь с письмами к Председателю Совнаркома Ленину и Председателю ВЦИК М.И. Калинину, Патриарх Тихон персонально упомянул фамилию Галкина среди тех сотрудников VIII Отдела Наркомюста, которые своими действиями «явно увлекают РСФСР на тернистый путь гонения религий со стороны Государства и стеснения свободы совести» [25]. Показательно и симптоматично, что в тексте служебной характеристики М.В. Галкина от 19 января 1921 г., отложившейся в его личном деле, Нарком юстиции Д.И. Курский, счел возможным (и необходимым) после слов «Незаменим для работы в области проведения декрета отделения церкви от государства», сделать пометку: «Требуется руководство». Начиная с марта 1922 г. Галкин участвует в работе «Комиссии по учету и сосредоточению ценностей», которую возглавлял Л.Д. Троцкий [26]. Затем постановлением Политбюро ЦК РКП (б) от 11 марта 1922 г. его вводят в состав «Комиссии по изъятию ценностей из Московских церквей» («Комиссии по изъятию ценностей по Московской губернии») [27]. С 20 марта 1922 г. он входил в состав т. н. «литературной комиссии» при Бюро ЦКИЦЦ [28]. По поручению «Комиссии при Агит-Отделе Ц.К. по вопросу о листовках и брошюрах по кампании изъятия ценностей церквей» участвовал (наряду с П. А. Красиковым) в работе «редакционной тройки» (сведения от 22 марта 1922 г.) [29]. Весной-летом 1922 г. Галкин привлекается сотрудниками ГПУ «в качестве консультанта» к процессу подготовки и организации раскола в рядах Православной церкви [30]. 18 мая 1922 г. руководство ГПУ направило письмо на имя Л.Д. Троцкого с просьбой разрешить использование Галкина «в качестве консультанта по духовным делам». 29 мая 1922 г. Оргбюро ЦК РКП (б) (протокол заседания № 24 п. 28) заслушав вопрос «О работе т. Горева-Галкина приняло положительное решение: «Не возражать против совмещения работы т. Горева-Галкина у т. Троцкого с работой в СОГПУ в качестве консультанта по делам о духовенстве» [31]. В рапорте начальника VI-го отделения Секретного отдела (СО) ГПУ Е.А. Тучкова на имя начальника СО ГПУ Т.П. Самсонова от 24 июля 1922 г. упоминалось о том, что обновленческое Высшее Церковное Управление по делам Православной Российской Церкви (далее – ПРЦ) действует в соответствии с директивами М.В. Галкина [32]. Решению задачи внесения раскола в ряды православного духовенства должно было способствовать и издание вышедшей с

июня по ноябрь 1922 г. газеты (а до сентября месяца и одноименного журнала) под общим названием «Наука и Религия», обязанности ответственного редактора которых исполнял М.В. Галкин [33]. Как известно, общее руководство процессом раскола Церкви было сосредоточено в руках «Комиссии по проведению отделения церкви от государства» (Антирелигиозной комиссии – АРК), начавшей активно функционировать в сентябре – октябре 1922 г. (согласно постановлению Политбюро ЦК от 19 октября 1922 г.). АРК, с 21 ноября 1922 г. получившая «ЦК-овский» статус, непосредственно подчинялась Оргбюро ЦК, а при решении наиболее принципиальных вопросов – Политбюро ЦК. Секретариат ЦК 13 октября 1922 г. предоставил АРК полномочия «по ведению дел церковной политики» (связь с церковными группами, с ВЦУ и т.д.), по руководству ею в центре и на местах. В ее компетенцию также входила задача выработки «директив по печатной и устной антирелигиозной пропаганде». Комиссии предписывалось установить «тесную и постоянную связь» с ГПУ, церковным отделом Наркомюста и Агитпропом ЦК.

С начала 1920-х годов М.В. Галкин входит в число партийных работников, взятых на номенклатурный учет ЦК РКП(б). Течение его жизни отныне представляется стройной картиной мировоззренческой эволюции от искренней веры к постепенному разрыву с официальным православием с последующим отказом от религии вообще и переходом на богоборческие позиции. Более того: в некоторые анкетные данные Галкин, исходя из конъюнктурных соображений, вносит коррективы, граничащие с прямой фальсификацией (рассказ о беспробудном пьянстве отца, что, скорее всего, не соответствовало действительности; информация о характере полученного им высшего образования [34], а также о начальном периоде своего священнического служения и перманентно возникавших конфликтах с церковным начальством [35]).

До 1926 г. М.В. Галкин-Горин продолжает вести активную агитационно-пропагандистскую работу в системе «Безбожника (по июнь 1926 г. Галкин занимает должность заместителя Председателя Исполбюро Центрального совета СБ СССР [36-37]). Результаты трудовой деятельности М.В. Галкина до поры до времени получали высокую оценку руководства. Однако осень 1925 – весной 1926 гг. Галкин оказался втянутым в ожесточенный конфликт внутри руководства «безбожным движением». В результате в апреле 1926 г. М.В. Горев (Галкин) написал заявление об увольнении (не исключено, что с целью получения востановления доверия от своих сослуживцев). Однако Исполбюро Центрального Совета СБ на своем заседании от 1 апреля 1926 г. под давлением Ем. Ярославского приняло решение «освободить т. ГОРЕВА от обязанностей За[м]. Пред. Исполбюро и вообще от всякой штатной работы в Центральном Совете С. Б. СССР. После этого Горев попытался найти поддержку у руководства большевистской партии, но безуспешно.

С июля 1926 г. и по март 1928 г. М.В. Галкин в качестве заведующего отвечал за работу Отдела партийной жизни «Рабочей газеты» (Москва). Весной 1928 г. Галкин уезжает на постоянное место жительства на территорию Украины. С марта 1928 г. по июль 1931 г. он исполняет обязанности «пропагандиста-антирелигиозника» в структурах «Союза горнорабочих» (г. Горловка, г. Артемовск). С июля 1931 г. по июль 1933 г. - занимает должность «зав. сектором кадров» Всеукраїнське галузеве об'єднання оптово-роздрібної торгівлі книгами та культуртоварами (Вукопкнига) (Харьков). С лета 1933 г. переходит на преподавательскую работу в вузах г. Харькова: с августа 1933 г. по январь 1935 г. Галкин заведует «соц. эконо. кафедрой» в «Инфизкульт[е]»; с января 1935 г. по январь 1937 г. – он – профессор – Председатель методсовета профессоров в Институте механизации сельского хозяйства. 7 февраля 1935 г. Октябрьский райком г. Харькова принимает решение считать М.В. Галкина «механически выбывшим» из числа членов ВКП (б) (вероятно, речь шла о утрате партбилета). В партийных рядах он был восстановлен (с перерывом партстажа) постановлением Партколлегии ЦКК при ЦК ВКП(б) только 22 августа 1938 г. С одновременным наложением строгого выговора за небрежное хранение партдокументов [38]. В годы Великой Отечественной войны Галкин находился в эвакуации в Новосибирске, заведовал кафедрой марксизма-ленинизма в Новосибирском институте инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК), а также занимался руководящей работой в местном Союзе безбожников. Умер он уже в послевоенное время. 28 марта 1948 г.

Заключение. Оборотни революционных эпох, называл политических приспособленцев переломных периодов истории известный российский историк В.В. Журавлев, подчеркивая, что главное для них была власть как таковая (вне зависимости от её метаморфоз) со шлейфом многообразных властных атрибутов и привилегий. В этом смысле «бывшие» никому и ничему не изменяли, оставаясь верными самим себе и меняя свой облик синхронно с изменениями условий борьбы за власть. Но был ли М.В. Галкин простым приспособленцем? Для обоснованного ответа на этот вопрос потребуются поиски новых источников, которые позволят дополнить социально-мировоззренческий портрет бывшего священника психологическими, а возможно и психопатологическими характеристиками.

Примечания:

1. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 19. Оп. 113. Д. 4320. Л. 137 об. – 139 об.
2. Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 42873. Л.3.
3. Там же. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4320. Л. 137 об. – 139 об.; Оп. 115. Д. 425. Л. 7-8.

4. Там же. Л. 137 об. – 138.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 777. 1907 г. Оп. 8. Д. 333. Л. 1-1 об.; 1909 г. Оп. 14. Д. 392. Л. 1.
6. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4320. Л. 137 об. - 138.
7. Там же. Оп. 107. Д. 40. Л. 1-1 об., 6; Оп. 113. Д. 4320. Л. 137 об. – 139 об.; Оп. 115. Д. 426. Л. 26 об. – 27.
8. Там же. Оп. 113. Д. 4320. Л. 137 об. – 139 об.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 100. Д. 10902.
10. Свободная Церковь (Пг.). 1917. № 1-16.
11. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки - НИОР РГБ. Ф. 369. К. 256. Д. 32. Л. 1-1 об.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 10902.
13. Правда. 1917. № 205. 16 (3) дек. С. 2.
14. НИОР РГБ. Ф. 369. К. 256. Ед. хр. 33. Л. 1-1 об.
15. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 об.
16. Государственный архив Российской Федерации - ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 3-3 об.
17. ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 12.
18. Там же. Л. 17; РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 111. Л. 8.
19. ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 4.
20. ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 48.
21. Там же. Оп. 3. Д. 742. Л. 9-11; Д. 766. Л. 201-201 об.
22. Там же. Оп. 3. Д. 766. Л. 276; Оп. 5. Д. 240. Л. 663.
23. НИОР РГБ. Ф. 369. К. 256. Ед. хр. 32. Л. 2-3.
24. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 1000. Оп. 79. Д. 24. Л. 14-15.
25. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15184. Л. 1-3 об., Д. 15249. Л. 1; ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 56. Д. 26. Л. 42-45 об., 47-47 об.
26. Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 8-9.
27. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 410а. Л. 3-5.
28. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 89-90.
29. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 13-13 об.
30. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 172-173.
31. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 335. Л. 4, 199.
32. ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 81.
33. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 367. Л. 3, 180-199.
34. В тексте своей автобиографии Галкин лжесвидетельствовал: «В рясе поступаю на юридический факультет петроградского университета, который и кончаю» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 10902). В партийных анкетах 1940-х годов Галкин вопреки истине указывал, что он окончил Петербургскую Военно-Медицинскую Академию (август 1903 – август 1906 г., январь 1907 – август 1908 г.); а также Петербургский университет (сентябрь 1909 г. – июль 1913 г.) (Регистрационный бланк члена ВКП (б). Партбилет № 3636357. <...> составлен 25 Августа 1940 г.)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 99).
35. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 11, 32.
36. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 10902.
37. Черкасов А.А. Устав Союза безбожников СССР // Русский архив. 2013. № 2. С. 89-92.
38. Брушлинская О. «Я чувствую правду Вашего движения» // Наука и религия. 1987. № 11. С. 8.

References:

- 1 Central State Historical Archive in St. Petersburg (St. Petersburg Central State Historical Archives.). F. 19 Op. 113 D. L. 4320 137 vol. - About 139.
2. Ibid. L. 3.
3. Ibid. F. 19 Op. 113 D. L. 4320 137 vol. - 139 of .; Op. 115 425 D. L. 7-8.
4. Ibid. L. 137 vol. - 138.
5. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 777. 1907 г. Оп. 8 D. 333 L. 1-1 on .; 1909 Op. 14 D. 392 L. 1.
6. TsGIA St. Petersburg. F. 19 Op. 113 D. L. 4320 137 vol. - 138.
7. Ibid. Op. 107 D. 40. L. 1-1 vol., 6; Op. 113 D. L. 4320 137 vol. - 139 of .; Op. 115 D. 426 L. 26 vol. - 27.
8. Ibid. Op. 113 D. 4320 L. 137 vol. - 139 of .
9. Rossiiskii state archive of social-political history (RGASPI). F. 17. Op. 100. D. 10902.
10. Free Church (Pg.). 1917. № 1-16.
11. Research Department of Manuscripts of the Russian state Library - Niort RSL. F. K. 369 256 32 D. L. 1-1 vol.
12. RGASPI. F. 17 Op. 100 AD 10902.
13. It is true. 1917. № 205. 16 (3) Dec. С. 2.
14. Niort RSL. F. 369 K. 256 IU. xp. 33 L. 1-1 vol.
15. RGASPI. F. 19 Op. 1 D. 12 L. 2 vol.
16. State Archive of the Russian Federation - Russian Civil Aviation. F. P-130. Op. 2 D. 156 L. 3-3 vol.
17. GA RF. F. A-353. Op. 2 D. 688 L. 12.
19. Ibid. L. 17; RGASPI. F. 19 Op. 1 D. 111 L. 8.
19. GA RF. F. A-353. Op. 2 D. 689 L. 4.
20. GA RF. F. A-353. Op. 2 D. 688 L. 48.
21. Ibid. Op. 3, D. 742 L. 9-11; D. L. 201-201.
22. Ibid. Op. 3, D. 766 L. 276; Op. 5 D. 240 L. 663.
23. Niort RSL. F. 369 K. 256 IU. xp. 32 L. 2-3.
24. Central State Archive of St. Petersburg (SPb CSA.). F. 1000, Inv. 79 24 D. L. 14-15.
25. RGASPI. F. 2 Op. 1 D. 15184. L. 1-3 vol., D. L. 15249. 1; GA RF. F. R-1235. Op. 56 26 D. L. 42-45 vol., About 47-47.

26. Central Archives of the Russian Federal Security Service (FSB Russia CA). F. 1 Op. 6 11 D. L. 8-9.
 27. CA FSB Russia. F. 1 Op. 6 D. 410a. L. 3-5.
 27. GA RF. F. R-1235. Op. 140 59 D. L. 89-90.
 28. RGASPI. F. 17 Op. 60 D. 158 L. 13-13 vol.
 29. CA FSB Russia. F. 1 Op. 6 7 D. L. 172-173.
 30. RGASPI. F. 17 Op. 112 D. 335 L. 4, 199.
 31. CA FSB Russia. F. 2 Op. 4 D. 372 L. 81.
 32. RGASPI. F. 17 Op. 112 D. 367 L. 3, 180-199.
 33. In the text of his autobiography Galkin had given false testimony: "In a cassock arrive at the law faculty of Petrograd University, which finished" (RGASPI. F. 17. Op. 100. D. 10902). In party questionnaires 1940-ies Galkin contrary to the truth pointed out that he graduated from the St. Petersburg Military Medical Academy (August, 1903 - August 1906, January 1907 - August 1908); and St. Petersburg University (September, 1909 - July 1913) (Registration form member of the CPSU (b). Membership card No. 3636357. <...> is composed of 25 August 1940") (RGASPI. F. 17. Op. 99).
 34. Ibid. Op. 60. D. 793. HP 128; Op. 112. D. 775. HP 19.
 35. Ibid. F. 17. Op. 100. D. 10902.
 36. Cherkasov A.A. Ustav Soyuz bezbozhnikov SSSR // Russkii Arkhiv. 2013. № 2. p. 89-92. (In russian).
 37. Brushlinsky O. "I feel the truth of Your movement" (Science and religion. 1987. No. 11. P.5-8 C. 5.

УДК 93/93

«Незаменим для работы в области проведения декрета отделения церкви от государства»: документальный портрет М.В. Галкина (1885-1948)

¹ Михаил Юрьевич Крапивин

² Юрий Николаевич Макаров

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: mihaillkrapivin61@yandex.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Доктор исторических наук, доцент

E-mail: yurymakarov61@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой попытку реконструкции жизненного пути одного из виднейших функционеров «Союза безбожников СССР» М.В. Галкина (1885–1948). Именно ему принадлежало авторство рабочего варианта декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, опубликованного в декабре 1917 г. на страницах партийного официоза – газеты «Правда». Будучи принятым на штатную должность «эксперта» VIII («церковного») отдела Народного комиссариата юстиции, Галкин (с 1919 г. – член партии большевиков) занял отчетливо выраженную богоборческую позицию. Он был среди наиболее активных участников кампании по вскрытию останков православных святых (1919–1920 гг.) и по изъятию церковных ценностей из храмов и монастырей (1921–1922 г.). Органы ГПУ привлекали Галкина к процессу подготовки и организации раскола в рядах Православной церкви. Власти широко использовали дореволюционный издательский опыт Галкина при редактировании антирелигиозных периодических изданий: журналов «Революция и церковь», «Наука и религия», «Безбожник». До 1926 г. Галкин входил в руководство так называемого «безбожного» движения, однако, оказавшись вовлеченным в конфликт с Ем. Ярославским, он потерял все свои административные посты (на общегосударственном уровне) и утратил все свое политическое влияние (в руководящих партийно-государственных кругах). В этих условиях Галкин принял решение выехать на постоянное место жительства на Украину. Его пребывание далеко от столиц, судя по всему, проходило настолько незаметно, что в кругах московских и ленинградских антирелигиозников складывается, а затем десятилетиями бытует ошибочная версия, что жизнь бывшего священника обрывается в 45-летнем возрасте: в 1930 г. он якобы отправляется на Украину с очередным циклом атеистических лекций и при невыясненных обстоятельствах бесследно там исчезает.

Ключевые слова: М.В. Галкин; священник; Православная Российская Церковь; декрет об отделении церкви от государства; VIII отдел Народного комиссариата Юстиции; изъятие церковных ценностей; церковный раскол; Антирелигиозная комиссия ЦК РКП-ВКП (б); Союз безбожников СССР.